УДК 34.347

Казанские цивилисты о браке и личных неимущественных отношениях супругов

Селецкая С.Б.
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского и энергетического права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Яковлева Е.А.
Соискатель кафедры предпринимательского и энергетического права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
старший преподаватель кафедры общегуманитарных и
естественнонаучных дисциплин Казанского филиала
Российской международной академии туризма

Авторами проведено исследование правовых категорий брака и личных неимущественных отношений супругов, возникающих на его основе, опираясь на взгляды представителей казанской цивилистической школы. Используемые методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, конкретно-социологический. В результате проведенного исследования сформировано представление о специфике брака и личных неимущественных отношениях супругов, возникающих на его основе, опираясь на научные взгляды об указанных правовых категориях представителей цивилистической школы Казанского университета.

Ключевые слова: казанская цивилистическая школа, брак, личные неимущественные права, личные неимущественные отношения супругов, равенство прав мужчины и женщины в браке.

Казанскую цивилистическую школу в России и за рубежом знают давно. Она зарекомендовала себя только с положительной стороны, и на всех этапах развития науки семейного и гражданского права мнение ученых-цивилистов юридического факультета всегда заслуживало и заслуживает внимания и научного признания. Таким образом, сегодня смело можно утверждать, что казанская цивилистическая школа вносит весомый вклад в развитие отечественной юридической науки.

В настоящей статье авторами предпринимается попытка представить концепцию о правовых категориях брака и личных неимущественных отношениях супругов, возникающих на его основе, в трудах ученых – представителей казанской цивилистической школы.

Несмотря на разноаспектность научных интересов представителей казанской цивилистической школы, интересно отметить тот факт, что все ученые, в разные годы обучавшие и работавшие в Казанском университете, обращали свое внимание на различные проблемы семейно-правового регулирования[1]. Наверное, это не случайно, поскольку, во-первых, до сих пор еще не разрешена научная дискуссия об отраслевой самостоятельности семейного права, во-вторых, члены семьи: супруги, дети, иные родственники, признанные субъектами семейных отношений, являются также и субъектами имущественного гражданского оборота. В этой связи предметом нашего научного интереса в данной статье является мнение казанских ученых о браке и вытекающих из него личных неимущественных

[1] В частности, на факультете в разные годы учились и работали такие ученые, как Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич, Р.А. Дзыба, М.Ю. Челышев и др.

отношениях супругов. Оговоримся сразу, что непосредственным исследованием семейных отношений занимались не все цивилисты Казанского университета, но тем не менее прямо или косвенно они касались этих вопросов в своих работах.

Свое изыскание мы думаем начать с раскрытия сущности личных неимущественных прав супругов. Так, в Семейном кодексе Российской Федерации [1] (далее по тексту – СК РФ) личным правам и обязанностям посвящена самостоятельная глава 6. В названной главе законодатель указывает отдельные права супругов путем их перечисления. Применение в данном случае такого приема юридической техники является не случайным, поскольку эти права не могут быть урегулированы правом в силу своей особой правовой природы. В частности, к ним относятся: право самостоятельного выбора рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства, право на совместное решение вопросов материнства, отцовства, воспитания, образования детей и других вопросов жизни семьи и др. Отметим, что перечисляемые в главе 6 СК РФ личные права строятся на закрепленных Конституцией Российской Федерации [2] принципах равенства прав и свобод мужчины и женщины, а также возможности равной их реализации (п. 3 ст. 19 Конституции РФ). Продолжает оставаться справедливым вывод Р.А. Дзыба о том, что «равенство прав мужчины и женщины в браке и семье гарантируется их равенством во всех сферах государственной, хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни страны» [3, с. 3]. Закон закрепляет равную нравственную обязанность каждого из супругов строить свои отношения в семье на основе уважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи. Мы убеждены, что благополучие семьи во многом зависит от личностных взаимоотношений мужчины и женщины, их уважения друг к другу, проявления заботы, терпимости по отношению друг к другу. Именно эти личностные характеристики взаимоотношений супругов составляют ценность семьи, залог ее прочности. В тоже время личная составляющая этих отношений не может быть подвергнута правовому регулированию. Поэтому «личные отношения супругов регулируются правом весьма скупо, уступая место нормам морали и нравственности, призывающим супругов уважать и помогать друг другу… Супруги обязаны оказывать друг другу взаимную помощь, которая проявляется как в материальной, так и в моральной поддержке [4, с. 100]. Причем осуществление своих прав одним из супругов не должно нарушать права и свободы другого супруга, что непосредственно вытекает из п. 3 ст. 17 Конституции РФ. При этом, как и иные личные неимущественные права, они не отчуждаемы и не передаваемы.

Указанная нами характеристика личных неимущественных отношений супругов свойственна не только современному институту брака и семьи, но и дореволюционному. Так, в своих работах Г.Ф. Шершеневич подчеркивает, что личные неимущественные отношения между членами семьи в гражданском законодательстве Российской империи не подлежали правовой регламентации. Этим обстоятельством он объяснял бедность указаний на семейные права в исторических и юридических памятниках, поскольку определение характера отношений супругов может быть сделано только на основании общих памятников литературы и некоторых обрядов того времени, являющихся отголоском далекой старины [5, с. 270]. В продолжение своих рассуждений Г.Ф. Шершеневич писал о том, что «нормы нравственности составляют вид социальных норм, определяя отношение человека к человеку» [6, с. 169], а в нашем случае – супругов по отношению друг к другу.

Признаем, что сегодня законодатель также предполагает некую нравственность в семейных отношениях. Причем не только между супругами, но и другими членами семьи. На эту особенность обратил свое внимание и М.Ю. Челышев, указывая на то, что ряд субъективных требований учитывается при назначении опекуна и попечителя, в том числе требования к нравственным и иным личностным качествам опекуна (попечителя) [7, с. 461]. Поэтому не отчуждаемость личностных факторов в семейных отношениях нами не подвергается сомнению[2]. Природа личных неимущественных отношений супругов такова, что они могут регулироваться с помощью как норм семейного права, так и гражданского. О чем, в частности, мы также говорили в своих трудах [9, с. 37-40]. Также на особенности правового регулирования личных отношений в семье в своих работах косвенно указывают и такие авторы, как Е.Г. Опыхтина [10, с. 101-102] и Ф.И. Хамидуллина [11, с. 431].

А.В. Михайлов совершенно справедливо отмечает, что личные неимущественные отношения в семье как между супругами, так и иными членами семьи в большей степени, нежели чем имущественные отношения, подвержены диспозитивному методу воздействия [12, с. 68]. Это объясняется тем, что диспозитивные начала в полной мере позволяют супругам реализовывать при строительстве семейных отношений свою волю, основываясь на собственных представлениях о семье и быте (традиции).

В свою очередь О.Н. Низамиева обращает наше внимание на то, что имущественные отношения супругов (например, брачный договор, которым регулируются, собственно говоря, исключительно имущественные отношения) имеют сугубо личностный

[2] Хотелось бы отметить также, что М.Ю. Челышев известен как основоположник теории о межотраслевых связях гражданского права, широко известной и за пределами Российской Федерации. См. например: [8].

характер, который нерасторжимо связан с личностью его участников [13, с. 140-141].

Поскольку супруги, строя семью, вступают в определенного рода отношения, естественно, что личным неимущественным правам корреспондируют обязанности личного неимущественного характера, предусмотренные п. 3 ст. 31 СК РФ. К ним следует отнести обязанность супругов строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей. И это не случайно, поскольку, как справедливо отмечает Г.Ф. Шершеневич, там, где есть субъективное право, там непременно имеется и правовая обязанность [14, с. 568-628].

Приведенные выше рассуждения ученых Казанского университета в отношении правовой природы личных неимущественных отношений супругов, привлекли наше внимание тем, что единого мнения среди цивилистов о характере данных отношений, а также возможности их урегулирования законом пока не выработано, но наблюдается общая тенденция правовой характеристики этих отношений.

Однако, следует отметить, что, по нашему мнению, природа личных неимущественных отношений супругов проявляется значительно раньше, чем в самом браке. Она находит свое выражение на начальной стадии создания семьи, т.е. при или в процессе заключения брака. Таким образом, брак мы рассматриваем не только как социально значимый институт семейного права, но и как основание возникновения прав и обязанностей супругов, в том числе личных.

Сказанное определяет ход дальнейшего нашего исследования, которое мы посвящаем раскрытию категории «брак». Справедливости ради заметим, что понятие брака является не однозначным и сложным, в связи с чем до сих пор в науке семейного права не выработана единая ему дефиниция. Именно поэтому СК РФ не содержит определения понятия брака, и он представляет собой институт особого рода, который регулируется не только нормами права, но и нормами морали, этики [4, с. 38]. В то же время Р.А. Дзыба называет брак наиболее распространенной и наиболее желательной основой семьи, ее естественным началом. И соответственно, мы поддерживаем точку зрения Розы Асхадовны о том, что вопросы, относящиеся к его определению, порядку заключения, прекращения и правовым последствиям, всегда находятся в центре правовой науки [3, с. 7].

Современное представление об исследуемом правовом явлении, по нашему мнению, невозможно сформировать без предложенного еще в начале XX в. Г.Ф. Шершеневичем определения брака, которое во многом явилось определяющим для последующего научного обоснования этой правовой категории. Так, брак, с юридической точки зрения, ученый рассматривает как союз мужчины и женщины с целью сожительства, основанного на взаимном соглашении и заключенного в установленной форме. Для юриста важна совокупность условий, продолжает автор, при наличности которых сожительство лиц разного пола приобретает законный характер, т.е. влечет за собою все последствия законного брака.

Г.Ф. Шершеневич, говоря о том, что в его определении раскрыты все условия брака, совершенно обоснованно считал, что в основании брака лежит соглашение между сочетающимися, и что законный брак не может быть совершен без взаимного и непринужденного согласия сочетающихся лиц, т.к. брак предполагает свободу воли и сознания. Потому брак, совершенный по принуждению или обману, он считал недействительным [5, с. 236]. В этом определении прослеживается связь с современностью, поскольку законодатель в ст. 12 СК РФ также устанавливает, что для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие брачующихся.

Раскрывая сущность брака, Г.Ф. Шершеневич указывает на то, что есть еще одна необходимая его сторона, чем объясняется соединение мужчины и женщины в брачном союзе, – это физиологическая сторона брака, удовлетворение половой потребности мужчины и женщины путем такого союза. На это косвенно может указывать и цель брака, которую он видел в постоянном сожительстве, уточняя, что речь идет не только о физическом, но и нравственном смысле [5, с. 237].

Но говоря об этом, автор в своих трудах неоднократно подчеркивал наличие установленной формы, в которую соглашение между мужчиной и женщиной требует облечения, считая, что только при соблюдении установленной государством формы сожительство влечет за собою все последствия, вытекающие из семейного союза [5, с. 238], в том числе и личного неимущественного характера.

Одобрение также вызывает и подход Г.Ф. Шершеневича к брачной дееспособности или способности вступать в брак. Он выделяет условия, препятствующие заключению брака, многие из которых нашли отражение в ныне действующем законодательстве. Это брачный возраст. Г.Ф. Шершеневич выделял, что из цели брака (о которой мы говорили ранее) обнаруживается необходимость установления брачного возраста, в пределах которого уже приобретается и еще не утрачивается половая способность и сознание совершаемого акта. Автор довольно детально дает анализ брачному возрасту, установленному как в зарубежных странах (Германия, Швейцария), так в России того времени [5, с. 241-242]. В соответствии с п. 1 ст. 13 СК РФ, на сегодняшний день брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет как для мужчин, так и для женщин. Однако, стоит отметить, что действующее семейное законодательство

допускает возможность снижения брачного возраста до 16 лет при наличии уважительных причин. По нормам законодательства различных субъектов Федерации такими причинами могут быть: беременность несовершеннолетней, рождение ребенка, непосредственная угроза жизни одному из вступающих в брак, призыв на военную службу, фактически сложившиеся брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста, отсутствие обоих родителей у лиц, вступающих в брак и т.д. [15, с. 386]. Ввиду различных отношений, складывающихся между мужчиной и женщиной, законодатель сегодня допускает возможность снижения брачного возраста и ниже 16-ти лет. Законодатель в этом случае инициативу предоставляет субъектам РФ путем издания своих законов (например, п. 3 ст. 10 Семейного кодекса Республики Татарстан [16]).

Несмотря на то, что ныне действующий СК РФ не устанавливает предельную возрастную границу, когда мужчина и женщина могут создать семью, одобрение заслуживает тот факт, что Г.Ф. Шершеневич положительно относится к максимально установленной в то время возрастной границе брачного возраста – 18 лет для мужчин и 16 лет для женщин, предельный брачный возраст – 80 лет как для мужчин, так и для женщин. Г.Ф. Шершеневич это объясняет физической и нравственной природой брака (что и устанавливал именной указ, изданный Святейшим Синодом 19 июля 1830 г.) [5, с. 242]. С такой позицией мы, с одной стороны, можем согласиться, однако, с другой – предельное возрастное ограничение брачного возраста сегодня будет нарушать права человека, его брачную правоспособность. Поэтому считаем, что современный законодатель справедливо не устанавливает предельный возраст брачной дееспособности.

Еще одним условием, выделяемым Г.Ф. Шершеневичем, является состояние в браке. Ввиду установленной моногамии, состояние в браке[3] является препятствием к вступлению в новый брак. Как справедливо замечал Г.Ф. Шершеневич, вступить в брак может только холостой, вдовый или разведенный [5, с. 244]. Ныне действующий СК РФ также исходит из принципа единобрачия (моногамии брака), согласно которому мужчина и женщина могут состоять в одном зарегистрированном браке [4, с. 54] (ст. 14 СК РФ).

Родство и свойство также являлось препятствием к заключению брака, в соответствии с законодательством того времени, которое рассматривал Г.Ф. Шершеневич. Законодатель и в наше время также определяет близкое родство как обстоятельство, препятствующее заключению брака (ст. 14 СК РФ). Однако следует отметить, что сегодня запрещенная степень родства значительно ниже, нежели раньше.

Среди прочих препятствий к заключению брака Г.Ф. Шершеневич также отмечал следующие: духовный сан и монашество; различие вероисповеданий; осуждение на безбрачие и др. На сегодняшний день они таковыми не являются, но личностные отношения вступающих в брак, как мы полагаем, имеют целью достижение большего духовного единства. На это же в своих исследованиях указывает еще один известнейший профессор Казанского университета Д.И. Мейер, подчеркивая, что личные отношения супругов в такой степени подчинены влиянию религиозных и нравственных правил, что юридическим определениям тут уже очень мало места, и они представляются лишь одной отвлеченностью, которая, по его мнению, кажется даже смешной [17]. Однакоу оговоримся, что, основываясь на свободе вероисповедания, сегодня законодатель не указывает данные обстоятельства как препятствия к заключению брака.

Помимо перечисленных препятствий к заключению брака, следует назвать, в соответствии с действующим законодательством, признание в установленном законом порядке одного из лиц, вступающих в брак, недееспособным (ст. 14 СК РФ), а также фиктивность брака (ст. 27 СК РФ).

Исследования в области научного познания искомого понятия позволило нам выработать свое представление о браке. С нашей точки зрения, под браком следует понимать добровольный равноправный союз мужчины и женщины, построенный на чувствах взаимной любви и уважения с целью создания семьи, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния и находящийся под защитой государства, следствием которого являются взаимные права и обязанности супругов. Именно такое представление о браке позволяет нам говорить о том, что личные неимущественные отношения супругов являются основой брака, а все иные отношения, возникающие между супругами, являются производными от них [18, с. 215].

Завершая анализ по обозначенной проблематике, хотелось бы подвести некоторые итоги. Во-первых, в результате проведенного исследования авторами сформировано представление о специфике брака и личных неимущественных отношениях супругов, возникающих на его основе. Во-вторых, вопрос как о правовой природе брака, так и личных неимущественных правах супругов интересовал лучшие умы во все времена. Бесспорно, дискуссии по затронутой нами теме идут до сих пор. Как показало наше исследование, сегодняшние споры, несмотря на вековой отрезок времени, во многом имеют в своей основе представления, заложенные еще как в дореволюционный, так и в советский период, в том числе и представителями казанской цивилистической шко-

[3] В данном случае имеется в виду, что одно из лиц, намеренное вступить в брак, уже состоит в другом зарегистрированном браке.

лы. И, в-третьих, налицо практическая значимость исследования, так как выводы и предложения, данные в настоящей статье, могут быть использованы в учебном процессе при изучении курса семейного права РФ, а также при проведении правовых исследований, касающихся тем семьи, брака и личных неимущественных отношений супругов.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995) (с изм. и доп.) // Российская газета. – 1996. – № 17.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
3. Дзыба Р.А. Равноправие супругов – основной принцип советского семейного права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 84 с.
4. Селецкая С.Б. Комментарий к статье 10 СК РФ // Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева [и др.]; отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2011. – 560 с.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права Т. 2. – М.: Статут, 2005. – 462 с.
6. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. – 698 с.
7. Челышев М.Ю. Комментарий к статье 146 СК РФ // Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева [и др.]; отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2011. – 560 с.
8. Майданик Р. Гражданское право как сфера частного права Украины // Частное право. – 2013. – № 1. – С. 77-78.
9. Селецкая С.Б., Яковлева Е.А. О некоторых особенностях правового статуса супругов и его межотраслевой природе // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (25). – С. 37-40.
10. Опыхтина Е.Г. Развитие судебной практики по спорам, связанным с воспитанием детей // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка / Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань, 2011. – С. 99-102.
11. Хамидуллина Ф.И. Развитие судебной практики по спорам о разделе общего имущества супругов // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка / Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань, 2011. – С. 428-431.
12. Михайлов А.В. Методы правового регулирования в семейном праве России // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка / Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань, 2011. – С. 66-70.
13. Низамиева О.Н. Комментарий к статье 40 СК РФ // Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева [и др.]; отв.ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2011. – 560 с.
14. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. III. – URL: http://read.virmk.ru/h/Shershenevich_8.htm (дата обращения: 17.09.2017).
15. Бутрова Е.А. К вопросу о снижении брачного возраста: сравнительно-правовой анализ Семейного кодекса Российской Федерации и Республики Татарстан // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка / Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань, 2011. – С. 385-389.
16. Семейный кодекс Республики Татарстан от 13.01.2009 № 4-ЗРТ (принят ГС РТ 15.12.2008) (с изм. и доп.) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2009. – № 1. – Ст. 4.
17. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. – М.: «Статут», 2003. – 831 с. – URL: civil.consultant.ru/elib/books/page_83.html#99 (дата обращения 10.10.2014).
18. Яковлева Е.А. Заключение брака как основание возникновения личных неимущественных прав супругов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 214-219.

The Kazan Civilians about Marriage and Personal Non-Property Relations of Spouses

Seletskaja S.B., Yakovleva E.A.
Kazan (Volga Region) Federal University

The authors have conducted the research of legal categories of marriage and personal non-property relations of the spouses arising on its basis, leaning on scientific views of representatives of the Kazan civil school. The methods applied: historical and legal, comparative and legal, formal and logical, system and structural, concrete and sociological. As a result of the conducted research the authors have defined the characteristic aspects of marriage and personal non-property relations of the spouses arising on its basis, leaning on scientific views about the specified legal categories of representatives of civil school of the Kazan university.

Key words: Kazan civil school; marriage; personal non-property rights, personal non-property relations of spouses; equal rights of the man and woman in marriage.